

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/tecrso>

Разработка и апробация опросника для диагностики типа привязанности к матери

Капустина Татьяна Викторовна

Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, Владивосток

eLibrary Author SPIN: 5756-0326

<https://orcid.org/0000-0001-9833-8963>

Scopus Author ID: 57188637910

12_archetypesplus@mail.ru

Ильина Ирина Сергеевна

Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, Владивосток

eLibrary Author SPIN: 5485-0174

<https://orcid.org/0000-0002-9427-6264>

Кадыров Руслан Васитович

Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, Владивосток

eLibrary Author SPIN: 7147-3284

<https://orcid.org/0000-0003-4883-4525>

Scopus Author ID: 57197806634

Аннотация: Проблема привязанности и ее психологическая диагностика актуальна в настоящее время в России и за рубежом. Привязанность к матери закладывается в раннем детстве и оказывает существенное влияние на дальнейшее развитие ребенка и на процессы, связанные с взрослением, а значит, ее диагностика является важной при работе психолога. Научная новизна данного исследования заключается в разработке авторской методики для диагностики типа привязанности к матери, ее апробации и проверке ее психометрических параметров – ретестовой надежности, содержательной валидности, конструктивной валидности и критериальной валидности. Для оценки этих параметров применены метод экспертных оценок, метод тестирования и биографическое интервью с использованием методов статистической обработки. Общую выборку исследования составили 404 человека в возрасте 18–60 лет. В результате установлено, что разработанная авторская методика для диагностики типа привязанности к матери успешно прошла апробацию и подтвердила свои диагностические возможности в оценке типа привязанности к матери. Опросник можно применять как психодиагностический инструмент в практической деятельности психолога в процессе психологического консультирования, когда необходимо оценить тип привязанности к матери, чтобы усилить терапевтический эффект, а также в научных исследованиях. Опросник для диагностики типа привязанности к матери приведен в конце данной статьи.

Ключевые слова: привязанность к матери, надежный тип привязанности, амбивалентный тип привязанности, избегающий тип привязанности, дезорганизованный тип привязанности, диагностика привязанности

Цитирование: Капустина Т. В., Кадыров Р. В., Ильина И. С. Разработка и апробация опросника для диагностики типа привязанности к матери. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 2. С. 228–246. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-228-246>

Поступила в редакцию 28.01.2025. Принята после рецензирования 10.04.2025. Принята в печать 14.04.2025.

full article

New Diagnostic Interview of Mother-Child Attachment Patterns

Tatyana V. Kapustina

Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok

eLibrary Author SPIN: 5756-0326

<https://orcid.org/0000-0001-9833-8963>

Scopus Author ID: 57188637910

12_archetypesplus@mail.ru

Ruslan V. Kadyrov

Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok

eLibrary Author SPIN: 7147-3284

<https://orcid.org/0000-0003-4883-4525>

Scopus Author ID: 57197806634

Irina S. Ilina

Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok

eLibrary Author SPIN: 5485-0174

<https://orcid.org/0000-0002-9427-6264>

Abstract: Attachment and its diagnostics are a relevant research issue in domestic and foreign psychological studies. Mother-child attachment develops early in childhood and affects the coming-of-age, which makes its diagnostics an important part of psychological therapy. The authors developed a new interview for diagnosing the mother-child attachment pattern, tested it, and verified its psychometric parameters, i.e., test-retest reliability, content validity, construct validity, and criterion validity. The assessment involved expert assessments, testing, biographical interview, and various statistical methods. The total sample included 404 people aged 18–60 y.o. The new interview method confirmed its diagnostic capabilities in assessing the type of mother-child attachment. The questionnaire could be used as a psychodiagnostic tool by practicing psychologists as part of psychological counseling or for research purposes.

Keywords: mother-child attachment, secure attachment type, ambivalent attachment type, avoidant attachment type, disorganized attachment type, attachment diagnostics

Citation: Kapustina T. V., Kadyrov R. V., Ilina I. S. New Diagnostic Interview of Mother-Child Attachment Patterns. *SibScript*, 2025, 27(2): 228–246 (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-228-246>

Received 28 Jan 2025. Accepted after peer review 10 Apr 2025. Accepted for publication 14 Apr 2025.

Введение

Проблема привязанности и ее психологическая диагностика остается актуальной и в отечественной, и в зарубежной психологии [Капустина, Родникова 2023; Макеева и др. 2017; Чистопольская и др. 2018; Dugan et al. 2022; Sun et al. 2022]. Согласно основателю теории привязанности Дж. Боулби, главной фигурой привязанности для ребенка является мать, надежная база для исследования мира и безопасное убежище, вследствие чего у ребенка очень рано формируется представление о доступности и отзывчивости заботящейся о нем матери [Боулби 2004]. Такие выводы подтверждаются эмпирическими и научными данными, где ранний опыт взаимодействий матери и ребенка является матрицей всех последующих взаимоотношений человека [Василенко, Рычихина 2017; Козырева, Фам 2024; Dugan et al. 2022]. Исследования, проведенные учеными в последние десятилетия, показывают, что влияние родителей на развитие ребенка очень велико. У детей, растущих

в атмосфере любви и доверия (с надежным типом привязанности к матери), меньше проблем со здоровьем, трудностей в школе, общением с другими детьми. В результате же внутрисемейных конфликтов (с ненадежными типами привязанности), отсутствия родительского тепла, а также длительного отсутствия одного или обоих родителей, их развода, в критической ситуации отказа от ребенка или применения по отношению к нему физического насилия (дезорганизованная привязанность) происходит нарушение нормального психологического развития ребенка, возникают трудноразрешимые личностные кризисы [Капустина, Родникова 2023; Demirtaş, Uygun-Eryurt 2022].

В. Е. Василенко и Е. С. Рычихина указывают на то, что надежный тип привязанности соответствует оптимальному ходу развития ребенка, амбивалентный и избегающий считаются ненадежными, а дезорганизованный тип часто соответствует

нарушенным вариантам развития ребенка [Василенко, Рычихина 2017]. В результате анализа ряда исследований было обнаружено, что надежная эмоциональная связь между младенцем и матерью помогает ребенку преодолевать страх и беспокойство [Бурдина и др. 2023], справляться со стрессом и фрустрацией [Бурдина и др. 2023; Капустина, Родникова 2023], уметь контролировать себя и свое поведение [Sun et al. 2022], полагаться на себя в трудных жизненных ситуациях [Волкова и др. 2017; Dugan et al. 2022; Sun et al. 2022], развивать гармоничные отношения в последующей жизни [Козырева, Фам 2024; Dugan et al. 2022], быть психически здоровым [Якимова, Кравцова 2017; Laporta-Herrero et al. 2022] и даже логически мыслить и достигать максимального интеллектуального потенциала [Demirtaş, Uygun-Eryurt 2022].

Это все происходит, поскольку по мере развития отношений между матерью и ребенком поведение привязанности усложняется. Постепенно они трансформируются в определенные закономерности, отражающиеся в способах взаимодействия с другими людьми. Поэтому, если расстройства привязанности в детстве наблюдаются только в виде легких симптомов заброшенности, наиболее вероятно, что на следующем этапе развития они проявятся в более тяжелой форме, может возникнуть кризисное состояние. А кризис переходного возраста, вместо того чтобы вести личность к трансформации в состояние зрелости, приведет к дисбалансу, регрессии и даже дезинтеграции личности [Макеева и др. 2017]. В связи с этим исследование и диагностика привязанности является важной составляющей при работе с клиентами в практике психологического консультирования.

В настоящее время существуют адаптированная на русский язык самооценочная методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли (ее краткая версия [Казанцева 2008]) и новый российский психометрический инструмент «Опросник привязанности к близким людям» [Сабельникова, Каширский 2015], при этом нет научно обоснованных методик, позволяющих выявить тип привязанности к матери у взрослых людей.

Поэтому актуальность работы обусловлена тем, что, во-первых, несмотря на интерес психологов к изучению привязанности к матери у взрослых, наблюдается явный дефицит в описании психодиагностических методик, позволяющих достоверно определить тип привязанности взрослого человека как в рамках

научных исследований, так и в практике психологического консультирования. Во-вторых, методик, отвечающих запросам науки и практики в области исследования привязанности и соответствующих психометрическим требованиям надежности и валидности, крайне мало. Новизна работы заключается в разработке надежного и валидного психодиагностического инструментария для исследования привязанности к матери у взрослых.

Цель – разработка опросника для диагностики типа привязанности к матери и проверка его психометрических параметров – ретестовой надежности, содержательной валидности, конструктивной валидности и критериальной валидности.

Методы и материалы

Исследование проведено в несколько этапов.

I этап. Разработана первичная версия опросника для диагностики типа привязанности к матери и проведена проверка содержательной валидности. Теоретико-методологическим обоснованием методики являются классические типы привязанности, описанные Дж. Боулби и дополненные М. Эйнсворт и М. Мэйн [Боулби 2004; Бурменская 2009]: надежный, амбивалентный, избегающий и дезорганизованный. При формулировании утверждений опросника авторы не только опирались на особенности формирования привязанности в детстве, но и на последующее поведение ребенка уже будучи взрослым, когда у него был сформирован определенный тип привязанности [Василенко, Рычихина 2017; Козырева, Фам 2024; Dugan et al. 2022; Sun et al. 2022]. Таким образом, первичную версию опросника составили 90 вопросов: по 20 вопросов на каждый тип привязанности и 10 вопросов, представляющих шкалу лжи. Для проверки содержательной валидности применялся метод экспертных оценок [Гуцыкова 2011], в котором приняли участие 6 экспертов-психологов (один доктор психологических наук, профессор, четыре кандидата психологических наук, двое из которых имеют звание доцента, и один преподаватель психологии, не имеющий ученой степени и ученого звания, но являющийся специалистом в области психодиагностики), и метод «Четырехклеточная таблица сопряженности» (ЧТС), позволяющий определить эффективность сформулированных утверждений опросника. Выборку исследования на данном этапе составили 166 человек мужского и женского пола в возрасте 18–46 лет. Как показали исследования, тип привязанности на протяжении жизни человека остается сохранным [Попова 2019],

поэтому возраст, пол и профессиональная направленность не оказывают воздействия на характеристику типа привязанности к матери.

II этап. Когда была сформулирована окончательная версия опросника для диагностики типа привязанности, осуществлялась проверка ретестовой надежности. Для ее проверки выборку исследования представили 128 исследуемых, студенты 1–3 курсов обучения Тихоокеанского государственного медицинского университета специальностей «Педиатрия» и «Клиническая психология» в возрасте 18–22 лет. Первый и второй срез проводились с разницей 40 ± 10 дней, что соответствует требованиям, предъявляемым к ретестовой надежности психодиагностических методик [Батурин, Попов 2010]. Полученные данные первых и вторых срезов были статистически обработаны с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена, подсчеты выполнялись в программе Statistica 10.0 при уровне значимости менее 0,01.

III этап. Проверка конструктивной валидности методики осуществлялась путем выявления положительных и отрицательных корреляционных связей между шкалами опросника для диагностики типа привязанности и шкалами других надежных и валидных методик. В исследовании использовались: Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик [Собчик 2022], Интегративный тест тревожности (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев) [Бизюк и др. 2005], опросник «Стратегии совладающего поведения» Л. И. Вассермана и др. [Вассерман и др. 2009], Индекс жизненного стиля Л. И. Вассермана и др. [Вассерман и др. 2005], Опросник привязанности к близким людям Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского [Сабельникова, Каширский 2015], Опросник стиля привязанности ASQ (J. Feeney, P. Noller) [Воронина 2017]. Дополнительно выявлялись различия по шкалам данных методик в четырех группах исследуемых: с надежным типом привязанности к матери, амбивалентным, избегающим и дезорганизованным.

Методологическим обоснованием для определения показателя конструктивной валидности являются научные мнения Н. А. Батурина, А. Ю. Попова и А. Г. Шмелева, которые отмечают, что полученные коэффициенты корреляции для определения конструктивной валидности в пределах 0,15–0,3 расцениваются как слабые, 0,3–0,5 – средние, 0,5–0,7 – сильные, выше 0,7 – как настораживающие. Очень высокие значения показателя валидности могут говорить о методических ошибках при ее проверке или о недобросовестности разработчика [Батурин, Попов 2010];

Шмелев 2002]. Поэтому в настоящей работе рассматриваются значения в диапазоне 0,3–0,7. Для статистической обработки применялся непараметрический критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена, критерий Краскела-Уоллиса и медианный тест. Подсчеты также выполнялись в программе Statistica 10.0, уровень значимости – менее 0,01. Выборку исследования на третьем этапе представили 368 человек трех периодов взрослости по Б. Г. Ананьеву [Ананьев 2001]: 18–25 лет ($n = 132$), 26–46 лет ($n = 149$), 47–60 лет ($n = 87$). Среди исследуемых 157 человек имели высшее образование, 109 – среднее специальное, 102 – незаконченное высшее образование (студенты).

IV этап. Оценивалась критериальная валидность опросника. Основным выступил метод интервьюирования, вопросы которого были разделены по 6 блокам: Блок I. Характеристика личности; Блок II. Воспоминания о родителях и их описание; Блок III. Детство и школа; Блок IV. Отношения со сверстниками; Блок V. Романтические отношения; Блок VI. Сексуальные отношения. Проводилась диагностика с помощью разработанного авторского опросника, определялся тип привязанности, а далее результаты опросника сопоставлялись с ответами респондентов. В исследовании критериальной валидности приняли участие 52 исследуемых 19–26 лет.

Для выявления тестовых норм опросника был применен метод расчета процентилей [Митина 2013] на выборке в 404 человека мужского и женского пола в возрасте 18–60 лет.

Результаты

На **I этапе** исследования на разрешение экспертам ставились 9 вопросов, касающихся содержания утверждений авторского опросника, на основании анализа которого были внесены изменения. Обобщив изменения, их можно представить в виде следующих пунктов:

- изменена инструкция;
- условно непонятные для респондентов термины были заменены на доступные пониманию;
- утверждения переформулировались в универсальные (независимо от пола);
- были переформулированы утверждения, имеющие двойное толкование.

По результатам первого этапа исследования для каждого из 166 респондентов был определен тип привязанности, в частности по подсчету медианных значений для каждого типа привязанности, с помощью которого было определено минимальное диагностическое число. Далее с помощью метода ЧТС были

подсчитаны критерии значимости и коэффициент дискриминативности для каждого вопроса. При этом за обозначения были взяты следующие:

- A – на утверждение ответ «да» и у исследуемого данный тип привязанности;
- B – на утверждение ответ «да», но у исследуемого другой тип привязанности;
- C – на утверждение ответ «нет», но у исследуемого данный тип привязанности;
- D – на утверждение ответ «нет» и у исследуемого другой тип привязанности.

Рассмотрим на примере утверждения № 1 – *Я помню, как мама поддерживала меня в детстве*. Данное утверждение относится к надежному типу привязанности. Каждый из 166 исследуемых был проанализирован с точки зрения этого утверждения и обозначался одной из букв:

- A – на утверждение ответ «да» и у исследуемого определился надежный тип привязанности;
- B – на утверждение ответ «да», но у исследуемого определился любой другой тип привязанности (амбивалентный, избегающий, дезорганизованный);
- C – на утверждение ответ «нет», но у исследуемого определился надежный тип привязанности;
- D – на утверждение ответ «нет» и у исследуемого определился любой другой тип привязанности (амбивалентный, избегающий, дезорганизованный).

Соответственно, условно правильными обозначениями, повышающими значимость ϕ -коэффициента и коэффициента дискриминативности (КД) являются значения A и D и их должно быть больше, чем вариантов B и C. Для данного утверждения получилась ЧТС, представленная в таблице 1.

Табл. 1. ЧТС для утверждения № 1 – *Я помню, как мама поддерживала меня в детстве*

Tab. 1. Four-cell contingency table for item No. 1: *I remember my mother supporting me as a child*

	Ответ на вопрос «да»	Ответ на вопрос «нет»
Надежный тип привязанности	98 (A)	13 (B)
Любой другой тип привязанности	23 (C)	32 (D)
Результаты	* $\phi = 0,49$; $\chi = 40,19$; $КД_1 = 0,52$; $КД_2 = 0,46$; $p < 0,001$	

Можно сделать вывод, что данное утверждение действительно определяет надежный тип привязанности и его следует оставить в опроснике.

Далее представлен пример утверждения, исключенного из опросника, т. к. оно оказалось не диагностическим для амбивалентного типа привязанности, для которого было сформулировано, на что указывают отрицательные значения (табл. 2).

Табл. 2. ЧТС для вопроса № 2 – *В детстве у меня часто было чувство, что отношение мамы ко мне зависит от ее настроения в данный момент*

Tab. 2. Four-cell contingency table for item No. 2: *As a child, I often had the feeling that my mother's attitude towards me depended on her mood at the moment*

	Ответ на вопрос «да»	Ответ на вопрос «нет»
Амбивалентный тип привязанности	24 (A)	53 (B)
Любой другой тип привязанности	60 (C)	29 (D)
Результаты	* $\phi = -0,36$; $\chi = 21,7$; $КД_1 = -0,36$; $КД_2 = -0,36$; $p < 0,001$	

Все 90 утверждений были обработаны с помощью метода ЧТС, и в результате наиболее достоверные утверждения были оставлены в опроснике для диагностики типов привязанности к матери (всего 30 утверждений). В конце статьи представлена конечная версия опросника и ключ.

Таким образом, для определения содержательной валидности методика прошла экспертную проверку и дальнейшую статистическую обработку, чтобы составить конечную версию опросника и ключ к нему.

Также по результатам статистического анализа было выявлено, что распределение является ненормальным, поэтому не представляется возможным выявление тестовых норм путем подсчета среднего значения и среднего квадратичного отклонения, поэтому все полученные результаты были переведены в процентиля (табл. 3), показатели которых позволили разработать шкалу для оценки типа привязанности к матери. Типов привязанности к матери не может быть несколько (как, например, акцентуаций характера), он всегда один, поэтому опросник позволяет определить именно один тип привязанности к матери.

Исходя из полученных процентильных данных, для интерпретации результатов методики применяются как квартили, так и квинтили. Для более детального понимания следует обратиться к таблице 4.

Так, если значения только одной шкалы более чем 50 перцентилей, то у исследуемого будет диагностирован соответствующий тип привязанности к матери (поскольку 50-й перцентиль совпадает с медианой и является одним из общепринятых показателей центральной тенденции, а значения выше 50 соответствуют показателям выше среднего [Митина 2013]). Для надежного типа привязанности к матери это единственный вариант

ее диагностирования с помощью данной методики, поскольку преобладание этой шкалы (Н) с выраженностью других шкал (И, Д) будет характеризовать амбивалентный тип привязанности, сочетающий в себе проявления надежного и избегающего типа, а также возможных минимальных проявлений дезорганизованного.

Поэтому амбивалентный тип следует определять, если значения шкалы Н более 50 перцентилей, а значения шкал И и / или Д не превышают 90 перцентилей. 90 перцентилей являются квинтилем, начиная с которого показатели считаются ярко выраженными.

Если значения шкал И и Д будут достигать 90 перцентилей, то это будет свидетельствовать о диагностировании соответствующего типа привязанности. Однако, если у двух этих шкал одновременно значения выше 90 перцентилей, то будет диагностирован дезорганизованный тип привязанности к матери, т. к. его проявления более сильные в негативном аспекте и включают в себя проявления избегающего.

Также важно отметить, что при меньшей выраженности шкалы Н, но все же ее выраженности, и при наличии менее 75 перцентилей по шкалам И и Д тоже будет диагностирован амбивалентный тип привязанности ввиду противоречивости (амбивалентности) этого типа.

Если все шкалы не достигают значения 50 перцентилей, то тип привязанности не определяется, рекомендовано ретестирование.

На **II этапе** исследования оценивалась ретестовая надежность методики. С применением непараметрического критерия ранговой корреляции Ч. Спирмена

Табл. 3. Шкала для перевода сырых баллов в процентиля, n = 404

Tab. 3. Scale for converting raw scores to percentiles, n = 404

Сырые баллы	Тип привязанности		
	Надежный (шкала Н)	Избегающий (шкала И)	Дезорганизованный (шкала Д)
0	-	6	49
1	-	19	73
2	1	41	87
3	5	60	95
4	9	79	99
5	16	90	-
6	27	96	-
7	42	99	-
8	56	-	-
9	77	-	-
10	99	-	-

Табл. 4. Определение типа привязанности к матери по результатам разработанного опросника, процентиля

Tab. 4. Mother-child attachment pattern based on the new interview, percentiles

Шкала Н	Шкала И	Шкала Д	Диагностируемый тип привязанности к матери
> 50	< 50	< 50	надежный
< 50	> 50	< 50	избегающий
любое значение	от 90	< 90	
< 50	75–89	менее чем шкала И	дезорганизованный
любое значение	любое значение	от 90	
< 50	< 50	> 50	
< 50	менее чем шкала Д	75–89	амбивалентный
> 50	51–89 (или одна, или две шкалы)		
25–49	< 75	< 75	

ретестовая надежность определялась для шкалы лжи (5 вопросов; $R = 0,77$; $p < 0,001$) и для основных шкал – надежный тип привязанности (10 утверждений; $R = 0,79$; $p < 0,001$), избегающий (10 утверждений; $R = 0,76$; $p < 0,001$) и дезорганизованный (5 утверждений; $R = 0,81$; $p < 0,001$). Таким образом, по результатам исследования можно говорить о высоком уровне надежности опросника для диагностики типа привязанности, который варьируется от 0,76 до 0,81. По мнению А. Г. Шмелева, уровень надежности для личностных тестов должен превышать 0,6, но при этом показатель выше 0,9 ученый считаетстораживающим и неправдоподобным [Шмелев 2002]. Таким образом, следует утверждать, что определение типа привязанности является устойчивым. Со временем его результаты остаются неизменными, что согласуется с самой теоретической концепцией привязанности. То есть данный психодиагностический инструмент следует считать надежным.

На III этапе исследования выборка ($n = 364$) была разделена на 4 группы: исследуемые с надежным типом привязанности к матери ($n = 80$); с амбивалентным ($n = 148$); с избегающим ($n = 62$); с дезорганизованным ($n = 74$). У 4 респондентов тип не определился, поэтому они были исключены из исследования, как и 22 респондента, у которых шкала лжи была более 4-х баллов и из-за невозможности ретестирования.

Корреляционный анализ выявил большое количество положительных и отрицательных корреляционных связей между шкалами опросника для диагностики типа привязанности к матери и другими надежными и валидными методиками, прямо или косвенно диагностирующими привязанность и ее отражение на личностных особенностях человека. Рассматривались корреляции преимущественно от умеренных до сильных (табл. 5).

Для получения более точных данных проводилось сравнение показателей в 4 выделенных группах по типу привязанности к матери. С этой целью использовались критерий Краскела-Уоллиса и медианный тест. Определив медиану, можно рассмотреть, с какого уровня та или иная характеристика (шкала по другой методике) начнет ярко проявляться. Медианы были переведены в проценты, станы или Т-баллы в зависимости от используемой методики (табл. 6).

Результаты по методике «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик показали, что для людей с надежным типом привязанности характерна экстравертированность, они открыты, у них есть потребность в общении, и они ее удовлетворяют, на это также

указывают выраженные показатели дополнительной шкалы коммуникативность. Им свойственны лидерские качества, у них преобладает мотивация достижения успеха, для них не характерна тревожность и зависимое поведение, лица с надежным типом привязанности к матери не склонны заикливаться на собственных неудачах, не избегают конфликтов, не провоцируют их, но готовы к их разрешению.

Люди с дезорганизованным и избегающим типами привязанности к матери характеризуются повышенной тревожностью, они осторожны, их акцентированной чертой является интроверсия (особенно выражена она у лиц с дезорганизованным типом), поэтому они чаще обращены в мир внутренних переживаний, что, вероятно, обусловлено негативным детским опытом. При этом преобладающей является мотивация избегания неудач.

Также наблюдаются внутриличностные противоречия. С одной стороны, у них отмечается зависимое поведение, которое указывает на ранимость в отношении средовых воздействий, выраженную потребность в защите со стороны более сильной личности. А с другой стороны, лица с избегающим и дезорганизованным типами привязанности к матери характеризуются конфликтным поведением, могут быть зачинщиками в конфликтных ситуациях (на это указывают корреляционные связи со шкалой конфликтность). Можно предположить, что после таких ситуаций их могут мучить угрызения совести за проявленную агрессию и неумение коммуницировать.

Для людей с амбивалентным типом привязанности не выявляется интровертированность, однако отмечается повышенная тревожность, проявляющаяся в осторожности и иногда возникающей неуверенности в своих действиях, зависимым поведением, выражающимся в чувствительности и ранимости к проявлениям внешних воздействий, однако достаточный уровень коммуникативности позволяет не вступать в конфликты и говорит об умении договариваться, несмотря на боязливость. И. Г. Малкина-Пых подтверждает данную характеристику респондентов с амбивалентным типом привязанности: такие люди имеют повышенную тревожность, это порождает желание получить подтверждение чувств от партнера. Они не уверены в себе и сомневаются в партнере, тревожатся, особенно если партнер проявляет эмоциональную холодность по отношению к ним [Малкина-Пых 2017]. Подтверждение можно найти в исследовании И. Ю. Поповой: люди с амбивалентным типом привязанности ищут признания в отношениях,

им крайне необходимо, чтобы партнер подтверждал свои намерения [Попова 2019]. Это и есть их выявленное зависимое поведение.

Были выявлены корреляционные связи и различия по разным компонентам тревожности, включая общий показатель (Интегративный тест тревожности).

Табл. 5. Корреляционный анализ типов привязанности, n = 364

Tab. 5. Mother-child attachment patterns correlations, n = 364

Коррелируемые показатели		R	p
Индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчик)			
Надежный тип	Экстраверсия	0,43	< 0,001
	Лидерство	0,43	< 0,001
	Интроверсия	-0,44	< 0,001
	Индивидуализм	-0,33	< 0,001
	Зависимость	-0,36	< 0,001
	Тревожность	-0,44	< 0,001
	Коммуникативность	0,41	< 0,001
Избегающий тип	Конфликтность	0,45	< 0,001
	Зависимость	0,30	< 0,001
	Тревожность	0,51	< 0,001
Дезорганизованный тип	Индивидуализм	0,35	0,001
	Интроверсия	0,34	0,002
	Зависимость	0,35	0,001
	Конфликтность	0,35	0,001
	Тревожность	0,50	< 0,001
Интегративный тест тревожности (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев)			
Надежный тип	Личностная тревожность	-0,50	< 0,001
	Эмоциональный дискомфорт	-0,42	< 0,001
	Оценка перспективы	-0,52	< 0,001
Избегающий тип	Личностная тревожность	0,46	< 0,001
	Эмоциональный дискомфорт	0,37	< 0,001
	Оценка перспективы	0,44	< 0,001
Дезорганизованный тип	Личностная тревожность	0,45	< 0,001
	Эмоциональный дискомфорт	0,44	< 0,001
	Оценка перспективы	0,50	< 0,001
Стратегии совладающего поведения (Л. И. Вассерман и др.)			
Надежный тип	Бегство-избегание	-0,43	< 0,001
Избегающий тип	Бегство-избегание	0,52	< 0,001
Дезорганизованный тип	Конфронтация	0,48	0,004
	Бегство-избегание	0,48	< 0,001

Коррелируемые показатели		R	p
Индекс жизненного стиля (Л. И. Вассерман и др.)			
Надежный тип	Регрессия	-0,42	< 0,001
	Замещение	-0,42	< 0,001
Избегающий тип	Регрессия	0,54	< 0,001
	Компенсация	0,55	< 0,001
	Проекция	0,44	< 0,001
	Замещение	0,46	< 0,001
	Реактивное образование	0,37	< 0,001
Дезорганизованный тип	Регрессия	0,48	< 0,001
	Компенсация	0,46	< 0,001
	Проекция	0,42	< 0,001
	Замещение	0,63	< 0,001
	Реактивное образование	0,31	0,008
Опросник стиля привязанности ASQ (J. Feeney, P. Noller)			
Надежный тип	Второстепенность отношений	-0,32	0,004
	Потребность в одобрении	-0,41	< 0,001
	Дискомфорт от близости	-0,47	< 0,001
	Погруженность в отношения	-0,32	0,005
	Уверенность в себе	0,41	< 0,001
Избегающий тип	Второстепенность отношений	0,40	< 0,001
	Потребность в одобрении	0,48	< 0,001
	Дискомфорт от близости	0,49	< 0,001
	Погруженность в отношения	0,51	< 0,001
	Уверенность в себе	-0,27	0,001
Дезорганизованный тип	Второстепенность отношений	0,44	< 0,001
	Потребность в одобрении	0,50	< 0,001
	Дискомфорт от близости	0,46	< 0,001
	Погруженность в отношения	0,33	< 0,001
	Уверенность в себе	-0,34	0,002
Опросник привязанности к близким людям (Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский)			
Надежный тип	Тревожность	-0,33	0,003
	Избегание	-0,50	< 0,001
Избегающий тип	Тревожность	0,61	< 0,001
	Избегание	0,36	0,001
Дезорганизованный тип	Тревожность	0,44	< 0,001
	Избегание	0,34	0,002

Табл. 6. Результаты проверки конструктивной валидности опросника для диагностики типа привязанности с использованием критерия Краскела-Уоллиса, n = 364
Tab. 6. Construct validity, Kruskal-Wallis H test, n = 364

Шкалы	Значение Краскела-Уоллиса, H	p	Медиана				Перевод медианы			
			Н	А	И	Д	Н	А	И	Д
Индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчик)										
Индивидуализм	12,7	0,005	10	9	10	11	–			
Интроверсия	10,56	0,014	5	4	5	7	–			
Зависимость	10,55	0,015	8	11	11,5	11	–			
Тревожность	24,0	< 0,001	4	5	6,5	7	–			
Коммуникативность	8,17	0,049	11,5	12	12	9	–			
Интегративный тест тревожности (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев)							в станайнах			
Личностная тревожность	31,33	< 0,001	16	19	22	27	6	7	7	9
Эмоциональный дискомфорт	24,57	< 0,001	78	122	128	204	5	6	6	8
Астенический компонент	9,76	0,021	29	30	56	82	3	3	4	5
Оценка перспективы	38,14	< 0,001	32	67	114	212	1	2	5	8
Фобический компонент	14,2	0,026	28	52	54	78	4	5	5	6
Социальная защита	8,13	0,043	51	56	74	85	2	2	3	3
Стратегии совладающего поведения (Л. И. Вассерман и др.)							в Т-баллах			
Конфронтация	13,14	0,004	7	9	9	10	42–45	50–52	50–52	53–56
Бегство-избегание	–0,54	< 0,001	10	12	14	16	48–50	53–54	58–59	63–65
Индекс жизненного стиля (Л. И. Вассерман и др.)							в процентилях			
Вытеснение	11,43	0,010	3	3	3	4	42	42	42	63
Регрессия	29,86	< 0,001	3	6	7	7	35	80	85	85
Компенсация	17,85	0,001	3	4	5	4	63	78	88	78
Проекция	8,41	0,0383	6	7	8	8	27	36	46	46
Замещение	37,5	< 0,001	2	3	3	5	37	48	48	77
Реактивное образование	8,64	0,034	2	2	3	3	39	39	61	61
Опросник стиля привязанности ASQ (J. Feeney, P. Noller)										
Второстепенность отношений	16,67	0,001	16	19	20	22	–			
Потребность в одобрении	19,7	< 0,001	18	21	23	25	–			
Дискомфорт от близости	27,93	< 0,001	33	34	40	39	–			
Погруженность в отношения	18,98	< 0,001	24	27	30	29	–			
Уверенность в себе	17,8	0,001	27	25	25	22	–			
Опросник привязанности к близким людям (Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский)										
Беспокойство (тревожность)	32,42	< 0,001	31	68	82	75	–			
Избегание	16,88	0,001	18	24	64	58	–			

Прим.: Н – исследуемые с надежным типом привязанности к матери (n = 80); А – с амбивалентным (n = 148); И – с избегающим (n = 62); Д – с дезорганизованным (n = 74).

Несмотря на наличие значимых статистических различий в четырех группах исследуемых, медианный тест показал, что на уровне методики такие компоненты тревожности, как фобический, астенический и компонент социальной защиты, не являются информативными при описании особенностей тревожности у людей с разным типом привязанности к матери. Однако высокий показатель общей тревожности характерен для амбивалентного, избегающего и дезорганизованного типов привязанности к матери (7–9 станайнов). Высокий эмоциональный дискомфорт как личностная характеристика тревожности свойственен лицам с дезорганизованным типом привязанности. То есть для них характерны часто сниженный эмоциональный фон, неудовлетворенность жизненной ситуацией, эмоциональная напряженность. Тревожная оценка перспектив специфична для дезорганизованного типа привязанности, и отмечается тенденция на уровне средних значений для избегающего типа привязанности. Вероятно, что из-за сложностей в построении длительных и серьезных отношений личности могут испытывать страх по поводу своего будущего, т. к., возможно, им кажется, что они никогда не найдут себе партнера на всю жизнь.

Статистический анализ методики «Стратегии совладающего поведения» выявил незначительное количество корреляционных связей. Но отмечается явное превалирование копинг-стратегии *бегство-избегание* для ненадежных типов привязанности к матери, особенно для дезорганизованного. Это говорит о том, что люди с ненадежными типами привязанности к матери чаще стремятся отрицать или игнорировать проблемы, уклоняться от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, проявляют пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружаются в фантазии, склонны к перееданию и употреблению алкоголя с целью снижения эмоционального напряжения, которое было выявлено по шкале *эмоциональный дискомфорт*. При этом более выраженные импульсивные и иррациональные реакции отмечаются у лиц с дезорганизованным типом привязанности к матери, на это указывает умеренная корреляционная связь со стратегией конфронтации.

Важно отметить проявление эгозащитных механизмов у людей с ненадежными типами привязанности к матери. Выявлена выраженность таких механизмов, как регрессия, компенсация, замещение, реактивное образование и проекция. Большое количество механизмов подчеркивает тот уровень эмоционального напряжения, который характерен для лиц

с ненадежными типами привязанности, вероятно, они всегда готовы к тому, что что-то может пойти не так, поэтому подключаются защитные механизмы разного характера, но преимущественно неадаптивные. Они чаще импульсивны, менее склонны контролировать свое поведение, зависимы от эмоций, могут проецировать на других свои проблемы и эмоции, могут проявлять инфантильное поведение при разрешении трудных жизненных ситуаций, могут вымещать свою агрессию на более слабых, например на животных или близких людях, которые не могут им ответить тем же. Такие проявления не характерны для лиц с надежным типом привязанности к матери, на это указывают отрицательные корреляционные связи и низкие медианные значения. Но здесь важно отметить, что механизм компенсации, который является адаптивным, также может подключаться при столкновении с трудностями, поэтому лица с ненадежными типами привязанности к матери способны справляться со стрессом без вреда для своей личности.

Результаты по методике «Опросник стиля привязанности» ASQ указывают на то, что для респондентов с ненадежными типами привязанности к матери, особенно с дезорганизованным, характерна потребность в отношениях, однако, если они вступают в отношения, то либо погружаются в них полностью и испытывают от этого дискомфорт, либо отодвигают их на второй план, и тогда отношения становятся вторичными. Низкие показатели уверенности в себе показывают, что исследуемые также не уверены в своих отношениях и в своем партнере. Подтверждение этому можно найти в исследовании И. Ю. Поповой, которая пишет, что люди с избегающим типом привязанности имеют низкую самооценку, замкнуты в себе, считают себя бесполезными [Попова 2019]. Для таких личностей близость с партнером неприемлема, они в целом избегают отношений [Козырева, Фам 2024; Малкина-Пых 2017]. Напротив, люди с надежным типом привязанности уверены в себе и своих отношениях, они не испытывают тревоги по поводу своих отношений, они уверены в себе и своем партнере и не нуждаются в одобрении со стороны других.

Опросник привязанности к близким людям выявил отрицательные корреляционные связи со шкалой надежного типа привязанности и положительные – с избегающим и дезорганизованным. Полученные данные подтверждают конструкт методики, т. к. сочетание низких показателей беспокойства по поводу отношений и их избегания (низкие

показатели выявлены по медианному тесту) свойственны надежному стилю привязанности (по методике Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского). То есть результаты совпадают, как и по шкалам избегающего и дезорганизованного типов, для которых характерны высокие показатели и беспокойства, и избегания, что подтверждается статистическим анализом. Для амбивалентного типа привязанности, согласно медианному тесту, характерны средние с тенденцией к высоким показатели беспокойства по поводу отношений и низкие показатели избегания, что характерно для тревожного стиля привязанности по методике Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского

Таким образом, была подтверждена конструктивная валидность методики.

На **IV этапе** исследования 52 респондента были также разделены на 4 группы по типу привязанности к матери: 12 человек с надежным типом привязанности, 19 респондентов – с амбивалентным, 11 – с избегающим, 10 – с дезорганизованным. В целом по результатам сопоставления типов привязанности с биографическими данными респондентов отмечаются совпадения.

Наиболее выделяющиеся отличия ответов на определенные вопросы людей с разными типами привязанности представлены в сравнительной таблице 7.

По полученным результатам следует особенно обратить внимание на взаимодействие в семье. Так, на вопрос *Были ли в вашей семье какие-нибудь традиции, ритуалы?* С надежным типом привязанности отмечают – *Новый год вместе, длинные выходные и дни рождения в большом кругу родственников;* с амбивалентным уже менее эмоционально: *Всегда едим вместе, праздники семьей;* с избегающим типом привязанности отмечаются бытовые вещи: *Уборка, стирка на выходных, в душ ходим по очереди, ужинаем вместе;* а с дезорганизованным типом вообще говорится об их отсутствии: *Их нет. Не праздновали дни рождения, только Новый год. Мало проводили время вместе.* Описание матери также в данном случае является показательным. Респондент с надежным типом привязанности описывает мать: *внимательная, тактичная, заботливая,* а с избегающим и дезорганизованным – *требовательная, самобытная, ленивая и отстраненная, холодная, строгая.* Также на межличностное общение с людьми на вопрос

Табл. 7. Сравнение ответов на вопросы биографического интервью у людей с разными типами привязанности
Tab. 7. Responses to biographical interview: people with different attachment types

Надежный тип 100 баллов Девушка, 19 лет	Амбивалентный тип 55 баллов Девушка, 20 лет	Избегающий тип 15 баллов Юноша, 20 лет	Дезорганизованный тип 25 баллов Девушка, 19 лет
Каким человеком вы себя считаете? Назовите 10 положительных качеств			
Настойчивая, пунктуальная, сохраняю спокойствие, аккуратная, внимательная, заботливая, хитрая, приспособляемая, честная, выносливая	Могу отстоять свои интересы, не иду за обществом, целеустремленная, исполнительная, системно полагаю в голове, эмоциональная, полагаюсь на себя, ответственная, критичная, мечтательная, рефлексивная	Открытый, общительный, старательный, с чувством юмора, целеустремленный, умею расставлять приоритеты, разносторонний, легко знакоюсь с людьми, хороший друг, красивый	Эмоциональность, доброта, отзывчивость, честность, искренность, пунктуальность, мыслительность, веселость, яркость (заметность), сочувствие
Назовите 10 отрицательных качеств			
Лень, откладывание на потом, прямолинейность, самоуверенность, ранимость, торопливость, вредность	Ожидание от окружающих, нарциссичность, контроль, необдуманные эмоции, грубая, прокрастинация, нерешительность, отстраненность от людей, неуверенность в себе, страхи, зависимость от окружающего мнения, не могу сказать в лицо, неопределенность в мнении	Ленивый, мало времени уделяю себе, много на себя беру, суетливый, не знаю чувства меры, перфекционист, слишком ответственный, грубый, тревожный	Грубость, честность (неумение промолчать), несобранность, неумение проявлять любовь, беспричинное беспокойство, равнодушие, сверхальтруизм, нетерпеливость, непостоянство

Надежный тип 100 баллов Девушка, 19 лет	Амбивалентный тип 55 баллов Девушка, 20 лет	Избегающий тип 15 баллов Юноша, 20 лет	Дезорганизованный тип 25 баллов Девушка, 19 лет
Как вы относитесь к окружающим вас людям?			
Люблю окружающих, кайфово вливаться в коллективы, отношусь с интересом. Всё индивидуально, на категории людей не делю	Боюсь навязываться, защищала слабых, моралистка (проявляла себя). Хочется быть душой компании, заставляю себя включаться в общение	В целом хорошо. Взаимное общение (в плане инициативы): максимально тепло. Не взаимно, с моей стороны – равнодушно. Не взаимно, со стороны другого человека – нужно тратить силы, чтобы общаться с человеком. Родственники – не общаемся, нейтрально	К друзьям – положительно, к знакомым – авось понадобятся, к родителям – сложно. С бабушкой – «коннект»
Часто ли испытываете грусть и тревогу?			
Тревогу – нечасто (когда не знаю, как сделать что-либо). Грусть – только, если что-то случилось	Социальная тревога: перед страстью; боюсь звонков. Грусть – очень редко, но без повода. Злость превращается в грусть, если что-то не получается	Тревогу – каждый день, эпизодически. Грусть – раньше много, сейчас нормально	Грусть – очень редко, еще со школы не свойственна. Тревогу – периодически из-за учебы и проблем с семьей
С кем вы проводили больше времени, с мамой или с папой?			
С папой я больше гуляла, к маме всегда могла обратиться за советом	С мамой	С мамой	Родители развелись, когда мне было 3 года. Ближе с бабушкой, мама постоянно работала
Какие три прилагательных наиболее удачно описывают вашу мать?			
Внимательная, тактичная, заботливая – мама	Заботливая, внимательная, переживающая	Требовательная, самобытная, ленивая	Мама – отстраненная, холодная, строгая. Бабушка – милая, добрая, честная
Какие три прилагательных наиболее удачно описывают вашего отца?			
Папа – креативность, смекалестость, доброта	Отца своего не знаю	–	–
Были ли в вашей семье какие-нибудь традиции, ритуалы?			
Новый год вместе, длинные выходные и дни рождения в большом кругу родственников	Всегда едим вместе, праздники семьей	Уборка, стирка на выходных, в душ ходим по очереди, ужинаем вместе. У каждого ребенка своя комната	Их нет. Не праздновали дни рождения, только Новый год. Мало проводили время вместе
Какие методы дисциплинарного воздействия использовали ваши родители?			
Папа – вообще не воспитывал, максимум голос повышал. Мама могла тряхнуть, чаще кричала. Ругали только лично. Иногда давали замечания	Ставили в угол (в 3–4 года), кричали, объясняли словами. Редко что-то отбирали, покупали в награду за заслуги	Физические наказания, моральное давление, крики, ставили в угол, оставляли одного	Бабушка разочаровывалась, отец и мать орали, мать иногда била. Отец со злости при мне сломал стену

Надежный тип 100 баллов Девушка, 19 лет	Амбивалентный тип 55 баллов Девушка, 20 лет	Избегающий тип 15 баллов Юноша, 20 лет	Дезорганизованный тип 25 баллов Девушка, 19 лет
Вы помните время, проведенное в детском саду?			
Не нравились каши – а дома их не заставляли есть. Дети называли ведьмой из-за цвета волос – но всё было в порядке, со всеми дружила. Плакала, когда расставалась с мамой	«Детство окрашено серым цветом». Дурдом, дети дерутся, сложно было поговорить с воспитателями	Не помню, воспитатели любили. Плевал в ведро компота со злости	Прекрасно, хорошо. «Держали с братом детсад»
Опишите самые серьезные неприятности, которые с вами случались в школе			
Учительница сказала объявить мне бойкот – присоединились близкие подруги. Выгоняли за дверь за плохое поведение	Порезала себе палец и учительница назвала дикаркой. Девочки старше приставали – перепалки, разборки	Ненавидел субботники: не понимал, зачем и почему мы должны этим заниматься? Заставляли, чувствовал обиду, несправедливость	Не было. За драки не ругали
Какими, по вашему мнению, должны быть романтические отношения?			
Не зависеть друг от друга, не заполняя пустоту в сердце, готовность к обсуждению	Физический контакт, обмен знаниями, чувствовать себя нужным и свободным. Доверять информацию, принимать таким, какой есть, не как парня или девушку – а как человека	Непродолжительными, яркими, эмоциональными, захватывающими, искренними, не до конца высказываться, поглощающими	Взаимопонимание, свобода без запретов, поддержка
Как в идеале должен вести себя ваш партнер?			
Говорить со мной, слушать, не таить обиды, бережливо относиться, с заботой, без конкуренции	Как вел себя в самом начале, быть эмоционально активным, общаться голосовыми (знать его состояние), подарки, идеальная память. Поддерживать и помогать, должна быть своя точка зрения на всё, не должен быть похож на всех	Принимать решения для себя с учетом интересов другого, быть эгоистом и делать партнеру лучше, развиваться вместе	Идеальных людей нет. Никого не представляю
Что, по вашему мнению, самое важное в сексуальных отношениях?			
Доверие, небеспорядочные половые связи, не стыдиться нежелания, всё по согласию, контрацепция	Слышать друг друга, чтобы всем было ОК. Эмоциональная включенность, отключение головы от тревог. Злит ощущение влечения к другим людям	Быть внимательным, видеть другого человека	Взаимное влечение

Как вы относитесь к окружающим вас людям? с надежным типом привязанности отмечается ответ: *Люблю окружающих, кайфово вливаться в коллективы, отношусь с интересом. Всё индивидуально, на категории людей не делю, а у лиц с ненадежными типами привязанности прослеживаются такие ответы: заставляю себя включаться в общение, к родителям – сложно, родственники – не общаемся, нейтрально.* То есть можно заключить, что проявления в межличностном и семейном общении подтверждают результаты методики для диагностики типа привязанности. Подобная разница прослеживается и по результатам других интервью.

Таким образом, методика «Диагностика типа привязанности к матери» Т. В. Капустиной, Е. Е. Волковой, Р. В. Кадырова при участии И. С. Ильиной подтвердила свою внешнюю, т. е. критериальную, валидность.

Заключение

Разработанная авторская методика для диагностики типа привязанности к матери Т. В. Капустиной, Е. Е. Волковой, Р. В. Кадырова при участии И. С. Ильиной успешно прошла апробацию и подтвердила свои диагностические возможности в оценке типа привязанности к матери. Благодаря методу экспертных оценок и частотным таблицам сопряженности была подтверждена содержательная валидность методики и разработана окончательная версия опросника, а с помощью статистической обработки были подсчитаны процентиля на выборке в 404 человек мужского и женского пола в возрасте 18–60 лет, позволяющие определять один из четырех типов привязанности к матери.

Показатели же ретестовой надежности по шкалам методик варьируются от 0,76 до 0,81, что является достаточно высоким показателем, из этого следует, что опросник для диагностики типа привязанности к матери является надежным инструментом.

При проведении проверки конструктивной валидности были выявлены значимые положительные и отрицательные корреляционные связи с надежными и валидными методиками, прямо или косвенно выявляющие особенности привязанности и последствий ее проявлений во взрослой жизни. С помощью выявления значимых различий в четырех группах исследуемых – с надежным, амбивалентным, избегающим и дезорганизованным типами привязанности к матери – были определены и описаны характерные для каждого типа личностные особенности.

Таким образом, опросник соотносится с конструктом и действительно измеряет то, что должен измерять.

Подтверждением являются результаты критериальной валидности, в ходе проверки которой результаты опросника соотносились с реальными биографическими данными респондентов, что позволило подтвердить внешнюю валидность методики.

Опросник для диагностики типа привязанности к матери Т. В. Капустиной, Е. Е. Волковой, Р. В. Кадырова при участии И. С. Ильиной можно отнести к экспресс-методам, поскольку прохождение методики не занимает большого количества времени. Его можно применять как психодиагностический инструмент в практической деятельности психолога в процессе психологического консультирования, когда необходимо оценить тип привязанности к матери, а затем обсудить полученные результаты с самим клиентом, чтобы усилить терапевтический эффект. Поскольку методика подтвердила свои психометрические параметры, то ее также можно применять в научных исследованиях.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Т. В. Капустина – разработка опросника, проведение психологического исследования, обработка результатов исследования, применение статистических методов для анализа и синтеза данных исследования, интерпретация результатов, написание статьи. Р. В. Кадыров – разработка опросника, разработка методологии исследования, надзор и ответственность за планированием и выполнением исследовательской деятельности, наставничество, утверждение статьи и ее переработка с учетом рекомендаций рецензентов. И. С. Ильина – проведение психологического исследования, интерпретация результатов, написание статьи.

Contribution: T. V. Kapustina developed the new interview method, conducted the psychological study, processed the data, applied statistical methods, interpreted the results, and drafted the article. R. V. Kadyrov developed the new interview method, designed the research methodology, supervised the research, planned and implemented research activities, and proofread the manuscript. I. S. Ilna conducted the psychological research, interpreted the results, and drafted the manuscript.

Литература / References

- Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с. [Ananiev B. G. *Relevant issues of modern human studies*. St. Petersburg: Piter, 2001, 272. (In Russ.)]
- Батурин Н. А., Попов А. Ю. Методы контроля за качеством психодиагностических методик на основе стандарта требований к психодиагностическим методикам. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*. 2010. № 27. С. 7–8. [Baturin N. A., Popov A. Yu. Quality monitoring of psychodiagnostic tests quality on the basis of requirements standard to psychodiagnostic techniques. *Vestnik YuYrGU. Seriya: Psikhologiya*, 2010, (27): 7–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mwjyucz>
- Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ). СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2005. 23 с. [Bizyuk A. P., Wasserman L. I., Iovlev B. V. *Application of the Integrative Anxiety Test (IAT)*. St. Petersburg: BPRI, 2005, 23. (In Russ.)]
- Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. 2-е изд. М.: Акад. проект, 2004. 237 с. [Bowlby J. *The making and breaking affectional bonds*. 2nd ed. Moscow: Akad. Proekt, 2004, 237. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxillp>
- Бурдина М. В., Волобуева Н. М., Сержко Т. А. Жизнестойкость студентов с различными типами эмоциональной привязанности к матери. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. 2023. № 1. С. 142–152. [Burdina M. V., Volobueva N. M., Serezhko T. A. S. Resilience of students with different types of emotional attachment to mothers. *The Humanities (Yalta)*, 2023, (1): 142–152. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ekugwq>
- Бурменская Г. В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*. 2009. № 4. С. 17–31. [Burmenskaya G. V. Child's attachment to mother as the basis of mental development typology. *Lomonosov Psychology Journal*, 2009, (4): 17–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lksdox>
- Василенко В. Е., Рычихина Е. С. Проявления возрастного кризиса у подростков в связи с особенностями детско-родительских отношений. *Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования: Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2017 г.)* СПб.: Скифия-принт, 2017. Т. 1. С. 255–261. [Vasilenko V. E., Rychikhina E. S. Manifestations of age crisis in adolescents in connection with the peculiarities of parent-child relationships. *Psychology of the XXI century: A systemic approach and interdisciplinary research: Proc. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 18–20 Apr 2017*. St. Petersburg: Skifiia-print, 2017, vol. 1, 255–261. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zulhdd>
- Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р., Трифонова Е. А., Щелкова О. Ю., Новожилова М. Ю. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009. 38 с. [Wasserman L. I., Iovlev B. V., Isaeva E. R., Trifonova E. A., Shchelkova O. Yu., Novozhilova M. Yu. *Methods for psychological diagnosis of ways of coping with stressful and problematic situations of the individual*. St. Petersburg: BPRI, 2009, 38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/esxbjb>
- Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б., Петрова Н. Н., Беспалько И. Г., Беребин М. А., Савельева М. И., Тауконова Л. М., Штрахова А. В., Аристова Т. А., Осадчий И. М. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2005. 54 с. [Wasserman L. I., Eryshev O. F., Klubova E. B., Petrova N. N., Bepalko I. G., Berebin M. A., Savelyeva M. I., Taukenova L. M., Shtrakhova A. V., Aristova T. A., Osadchiy I. M. *Psychological diagnostics of lifestyle index*. St. Petersburg: BPRI, 2005, 54. (In Russ.)]
- Волкова Е. Е., Капустина Т. В., Черемискина И. И. Развитие модели привязанности в контексте различных теоретических подходов. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2017. Т. 6. № 1А. С. 45–53. [Volkova E. E., Kapustina T. V., Cheremiskina I. I. The development of the model of attachment in the context of different theoretical conceptions. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2017, 6(1A): 45–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ytbaqj>
- Воронина М. Е. Потеря родителей и психологическое благополучие женщины среднего возраста. *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 1. С. 214–220. [Voronina M. E. Parents' death and psychological wellbeing of a middle-aged woman. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2017, (1): 214–220. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yqybqx>
- Гуцыкова С. В. Метод экспертных оценок. Теория и практика. М.: ИП РАН, 2011. 144 с. [Gutsykova S. V. *Method of expert assessments. Theory and practice*. Moscow: IP RAS, 2011, 144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/raxsyx>

- Казанцева Т. В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 74-2. С. 139–143. [Kazantseva T. V. Adaptation of the modified technique "Experience of Close Relationships" by K. Brennan and R. Fraley. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, 74(2): 139–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kknulf>
- Капустина Т. В., Родникова Е. А. Особенности проявления комплексного посттравматического стресса у людей с разными типами привязанности к матери. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 5. С. 615–624. [Kapustina T. V., Rodnikova E. A. Features of the manifestation of complex post-traumatic stress in people with different types of attachment to the mother. *SibScript*, 2023, 25(5): 615–624. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-5-615-624>
- Козырева В. В., Фам В. А. Т. Влияние взаимоотношений с матерью на романтические отношения дочерей. *Вестник университета*. 2024. № 10. С. 221–228. [Kozyreva V. V., Pham V. A. T. Influence of relationships with mothers on romantic relationships daughters. *Vestnik universiteta*, 2024, (10): 221–228. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-10-221-228>
- Макеева Е. А., Митина М. А., Юрченко Е. Н. Влияние нарушения привязанности на формирование личности ребенка. *Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: IX Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 5–7 октября 2017 г.)* Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2017. С. 279–284. [Makeeva E. A., Mitina M. A., Yurchenko E. N. Impact of attachment disorder on the formation of a child's personality. *Pedagogy and psychology as a resource for the development of modern society: Proc. IX Intern. Sci.-Prac. Conf., Ryazan, 5–7 Oct 2017*. Ryazan: Esenin RSU, 2017, 279–284. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zrkbfv>
- Малкина-Пых И. Г. Психосоматика и типы привязанности у взрослых (на основе образа зарубежных исследований). *Ученые записки СПбГИПСР*. 2017. Т. 27. № 1. С. 8–18. [Malkina-Pykh I. G. Psychosomatics and types of attachment in adults (based on a review of foreign studies). *Uchenye zapiski SPbGIPSR*, 2017, 27(1): 8–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/whnkvc>
- Митина О. В. Разработка и адаптация психологических опросников. М.: Смысл, 2013. 235 с. [Mitina O. V. *Development and adaptation of psychological questionnaires*. Moscow: Smysl, 2013, 235. (In Russ.)]
- Попова И. Ю. Особенности взрослых с разными типами привязанности. *Психологическая газета*. 12.06.2019. [Popova I. Yu. Adults with different types of attachment. *Psikhologicheskaya gazeta*, 12 Jun 2019. (In Russ.)] URL: <https://psy.su/feed/7498/> (accessed 10 Jan 2025).
- Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. Опросник привязанности к близким людям. *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97. [Sabelnikova N. V., Kashirsky D. V. Attachment to close people questionnaire. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2015, 36(4): 84–97. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uffwrx>
- Собчик Л. Н. Теория и практика психологии индивидуальности. *Психологический журнал*. 2022. Т. 43. № 6. С. 119–130. [Sobchik L. N. Theory and practice of psychology of individuality. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2022, 43(6): 119–130. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S020595920023651-2>
- Чистопольская К. А., Митина О. В., Ениколов С. Н., Николаев Е. Л., Семикин Г. И., Чубина С. А., Озоль С. Н., Дровосеков С. Э. Адаптация краткой версии «Переработанного опросника – опыт близких отношений» (ECR-R) на русскоязычной выборке. *Психологический журнал*. 2018. № 5. С. 87–98. [Chistopolskaya K. A., Mitina O. V., Enikolopov S. N., Nikolaev E. L., Semikin G. I., Chubina S. A., Ozol S. N., Drovosekov S. E. Adaptation on a Russian sample of the short version of Experience in Close Relationships-Revised Questionnaire. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2018, (5): 87–98. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S020595920000838-7>
- Шмелев А. Г. Психодиагностика черт личности. СПб.: Речь, 2002. 480 с. [Shmelev A. G. *Psychodiagnostics of personality traits*. St. Petersburg: Piter, 2002, 480. (In Russ.)]
- Якимова Л. С., Кравцова Н. А. Психосоциальные и психологические факторы развития дисморфофобий у современных подростков. *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2017. № 3. С. 15–18. [Yakimova L. S., Kravtsova N. A. Psychosocial and psychological factors of body dysmorphic disorders development in modern adolescents. *Pacific Medical Journal*, 2017, (3): 15–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zhtxkf>
- Demirtaş A. S., Uygun-Eryurt T. Attachment to parents and math anxiety in early adolescence: Hope and perceived school climate as mediators. *Current Psychology*, 2022, 41: 4722–4738. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00964-1>

- Dugan K. A., Fraley R. C., Gillath O., Deboeck P. R. Changes in global and relationship-specific attachment working models. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2022, 39(10): 3015–3043. <https://doi.org/10.1177/02654075211051408>
- Laporta-Herrero I., Jáuregui-Lobera I., Serrano-Troncoso E., Garcia-Argibay M., Cortijo-Alcarria M. C., Santed-Germán M. A. Attachment, body appreciation, and body image quality of life in adolescents with eating disorders. *Eating Disorders*, 2022, 30(2): 168–181. <https://doi.org/10.1080/10640266.2020.1763112>
- Sun Y., Li J.-B., Oktaufik M. P. M., Vazsonyi A. T. Parental attachment and externalizing behaviors among Chinese adolescents: The mediating role of self-control. *Journal of Child and Family Studies*, 2022, 31: 923–933. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-02071-6>

Опросник для диагностики типа привязанности к матери (Т. В. Капустина, Е. Е. Волкова, Р. В. Кадыров)

Инструкция: Уважаемый респондент, Вашему вниманию предлагается опросник, в котором представлены утверждения о детстве, отношениях с партнером (или супругом), а также о некоторых особенностях Вашей личности. Заполните, пожалуйста, бланк, поставив «галочку» напротив номера каждого утверждения в столбике, соответствующем графе «Да» (если это утверждение Вам подходит) или «Нет» (если это утверждение не про Вас).

№	Утверждение	Да	Нет
1	Я помню, как мама меня поддерживала в детстве		
2	Моя мама всегда выполняла все мои желания		
3	Моя мама не имеет недостатков		
4	В детстве рядом с мамой было спокойно и безопасно		
5	В детстве мама часто кричала на меня		
6	Мама периодически била меня		
7	Если у меня возникали сложности в школе, я без проблем мог(ла) поделиться с мамой		
8	Мама практически не интересовалась моими школьными успехами или проблемами		
9	Я старался(лась) хорошо учиться в школе в большей степени потому, что, когда мама замечала мои успехи, я чувствовал(а) себя более нужной ей		
10	В детстве в семье был такой человек, который делал мне плохие вещи, о которых я не хочу говорить или думать сейчас		
11	Думая о маме, я испытываю благодарность за то спокойствие, которое было рядом с ней в детстве		
12	В моем детстве взрослые не огорчали меня никогда и ничем		
13	Вспоминая свое детство, у меня возникают неприятные ощущения		
14	У меня всегда была идеальная семья		
15	В моей жизни есть близкие отношения, которые дают защищенность и поддержку		
16	Я не нуждаюсь в близких отношениях с кем-либо		
17	Когда я в отношениях, я доверяю своему партнеру		
18	Я никогда не испытываю злости в адрес моего партнера		
19	Мне важно чувствовать постоянное внимание со стороны своего партнера		

№	Утверждение	Да	Нет
20	Мне нравится заботиться о своем партнере, и я получаю удовольствие, когда заботятся обо мне (выберите ответ «Да» только в том случае, если Вы согласны с обеими частями утверждения)		
21	Я считаю, что показывать свои чувства и обсуждать проблемы – это важная часть близких отношений в паре		
22	Я ревнивый человек		
23	Чаще всего мне нравится, как я выгляжу, меня устраивает мое тело		
24	Мне кажется, что люди, с которыми я дружу, могут предать меня в любой момент		
25	Мне часто некомфортно общаться с другими людьми, потому что я ожидаю насмешек или оскорблений		
26	У меня неустойчивое мнение о себе, которое часто зависит от оценки меня окружающими		
27	В сложных ситуациях я стремлюсь опираться только на себя		
28	При возникновении проблем в личной жизни я часто ухожу с головой в работу		
29	У меня есть люди, на которых я могу рассчитывать		
30	Мои фантазии интереснее окружающей меня жизни		

Ключ к опроснику для диагностики типа привязанности к матери:

Дополнительная шкала – *Шкала Лжи*: начисляется 1 балл за ответ «Да» на утверждения 2, 3, 12, 14, 18.

Если значения по шкале от 4 баллов, то данные недостоверны, респондент отвечал неискренне.

Шкала *Надежный тип привязанности* (Н): начисляется 1 балл за ответ «Да» на утверждения 1, 4, 7, 11, 15, 17, 20, 21, 23, 29.

Шкала *Избегающий тип привязанности* (И): начисляется 1 балл за ответ «Да» на утверждения 5, 8, 9, 16, 19, 22, 24, 26, 27, 28.

Шкала *Дезорганизованный тип привязанности* (Д): начисляется 1 балл за ответ «Да» на утверждения 6, 10, 13, 25, 30.

Прим.: Амбивалентный тип привязанности, согласно теоретическому обоснованию данной методики, одновременно соотносится и с надежным, и с избегающим, и элементами дезорганизованного типа привязанности к матери, поэтому занимает промежуточное положение между ними.